

Марк Качим

**ПОСЛЕДНИЙ
ВСАДНИК**

Приключенческое фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К30

К30 **Качим М.**
Последний Всадник: Приключенческое фэнтези / Марк Качим – М.: Lennex
Согр, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 262 с.

ISBN 978-5-521-89737-7

Драконы должны исчезнуть. Эти хакловы отродья только и умеют, что убивать - не для еды и даже не защищаясь. Они убивают просто для того, чтобы убить, безо всякой причины - в отличие от Хайреда. У него есть причина истребить всех тварей, и он обязательно это сделает.

Даже несмотря на то, что последняя убитая дракониха преподнесла сюрприз...

Хаклово яйцо! Хаклов дракон! И хаклов драконий Всадник, который к этому всему прилагается!

Данная версия книги не содержит любовной линии!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89737-7

© М. Качим, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	9
Глава 3.....	14
Глава 4.....	19
Глава 5.....	24
Глава 6.....	27
Глава 7.....	32
Глава 8.....	37
Глава 9.....	44
Глава 10.....	48
Глава 11.....	56
Глава 12.....	64
Глава 13.....	71
Глава 14.....	76
Глава 15.....	82
Глава 16.....	87
Глава 17.....	93
Глава 18.....	99
Глава 19.....	106
Глава 20.....	109
Глава 21.....	116
Глава 22.....	120
Глава 23.....	124
Глава 24.....	128
Глава 25.....	131
Глава 26.....	133
Глава 27.....	139
Глава 28.....	142
Глава 29.....	148
Глава 30.....	151
Глава 31.....	155
Глава 32.....	161
Глава 33.....	167

Глава 34.....	168
Глава 35.....	173
Глава 36.....	177
Глава 37.....	181
Глава 38.....	186
Глава 39.....	189
Глава 40.....	195
Глава 41.....	199
Глава 42.....	205
Глава 43.....	210
Глава 44.....	215
Глава 45.....	220
Глава 46.....	226
Глава 47.....	228
Глава 48.....	231
Глава 49.....	237
Глава 50.....	242
Глава 51.....	246
Глава 52.....	250
Глава 53.....	254

Глава 1

Хочешь убить дракона – разрежь его крылья. Иногда Хайреду казалось, что это правило – просто насмешка над Охотниками, ведь крылья у взрослого дракона были прочнее листа железа, обтянутого дубленой кожей батарума. Но сегодня у него получилось.

«Лезвие горла должно быть таким острым, чтобы парящее в воздухе перо гарвадоса распадалось на две части от соприкосновения с ним. Натрите древко соком сэльвии, чтобы руки прилипали намертво», – так было сказано в Охотничьем Манускрипте.

У Хайреда было что добавить к этим строкам. Например: «Хоть весь обмажся этим соком – бесполезно!». Или: «Засуньте горл себе в задницу – больше толку будет». Но это было раньше. А сегодня у него получилось.

Крылья взрослого дракона были огромными, как и голова на давно заостеневшей неповоротливой шее. Хайред наблюдал за ним долгие обороты, не пытаясь нападать, пока не убедился: то ли из-за возраста, то ли из-за болезни дракона частично парализовало. Обычно зверь чистил шкуру, обдавая ее столпом огня, выжигая паразитов, грязь и в первую очередь – цепляющийся к чешуям паразитический лишайник. По его зеленым разводам на левом крыле Хайред и заподозрил неладное.

Чтобы достать дракона, пришлось нанять тенемеров. И было хакловски сложно – объяснить, что от них требовалось. В их куцых мозгах не укладывалось, что можно куда-то лететь поодиночке. Весь смысл жизни крылатых извозчиков сводился к перевозке людей с места на место в хлипких паланкинах, перекладину которых они зажимали в лапах с двух сторон. К концу жизни такие пары синхронизировались настолько, что уже напоминали единый организм, а не двух отдельных особей. Они даже на вопросы отвечали одновременно глухими каркающими криками.

Дело осложнялось тем, что тенемеры чуяли дракона. А может, слышали – слух у животных, а Хайред искренне считал их животными, несмотря на зачатки разума, обычно куда острее, чем обоняние. И все же за приличный куш они согласились привязать к скале

страховочную веревку, строго отмерив ее длину, и отвезти Хайреда на вершину. Точно рассчитав время и траекторию, Хайред дождался, когда дракон вылезет из логова, и спикировал сверху на покрытое лишайником крыло.

Сила удара благодаря набранной скорости оказалась достаточной, чтобы наконечник горла пробил мембрану, а веса Хайреда хватило, чтобы острие под ним распоролло крыло до самого низа. А главное – даже не пришлось кутаться в плащ: дракон не смог повернуть голову в нужную сторону и обдать Хайреда пламенем. Он лишь беспомощно ревел и хлопал бесполезными теперь крыльями.

Дело оставалось за малым – выждать. Драконы могли обходиться без еды очень долго, но для жизни им был необходим другой ресурс. Кимперлит напоминал окаменевшую золу и никогда не был чем-то дефицитным. Иная местность порой вся сверкала на солнце из-за его неровных золотистых кусочков. Вот только, чтобы его найти, дракону нужно было летать.

Хайред выждал целый оборот. Вполне достаточно, чтобы дракон ослабел настолько, что убить его не составит труда. В большом фолианте – самом большом во всем Храме Старейшин – была целая таблица, сколько времени умирает дракон без кимперлита в зависимости от размера и предполагаемого возраста. Этот был стар. Оборота вполне достаточно.

И все же, прежде чем войти в пещеру, Хайред тщательно обмазал древко горла соком сельвии и плотно завернулся в плащ из драконьей кожи. Тот был далеко не новый, и часть туши Хайред собирался оставить себе – обновить амуницию и, может быть, сделать новый горл из драконьего клыка.

Все остальное он продаст. По самой бросовой цене, всем желающим. Потратит десяток Зим, чтобы вывезти отсюда всю тушу до последней чешуйки, чтобы проклятая тварь искупила собственной плотью хотя бы толику тех страданий, что причинила людям.

То, что сделала с Хайредом.

Столп огня возвестил о том, что дракон жив. Хайред успел вернуться к нему спиной и присесть, но лицо все равно опалило жаром. Когда-то он мог встречать подобные атаки, просто опустив

на лицо капюшон. Теперь же изношенный плащ надежно защищал лишь спину, штаны пестрели дырами, а перчатки и вовсе развалились еще в прошлом обороте. Только сравнительно новые сапоги, доставшиеся в наследство от отца, блестели гладкой чешуей и обещали верно служить не одно поколение. Когда-то Хайред обещал оставить их Мэйреду...

Сжав кулаки, Хайред дождался, когда пламя утихнет, и встал. Выдыхая огонь, дракон приближал свою смерть. Ядовитая субстанция, что так легко воспламенялась и прожигала все на своем пути, вырабатывалась постоянно в малых количествах и в больших – когда дракон дышал огнем. Едва закрыв пасть, он будет глотать ее литрами, отравляя собственный организм. Именно для нейтрализации яда и был нужен кимперлит.

Когда Хайред дошел до расширения пещеры, дракон уже агонизировал. И все равно заревел, глядя на него злыми глазами с мутной возрастной пленкой поверх золотого ядра.

Огромная клыкастая пасть разевалась, силясь выдохнуть огонь, и из нее на пол лилась остро пахнувшая ядовитая жижа. Она шипела, испарялась ядовитым дымом, но так и не загорелась.

Огромные когти бессильно скребли по каменному дну пещеры. Хайред обошел их по широкой дуге, приблизившись к самой морде. И от души плюнул меж яростно подрагивающих ноздрей.

А потом занес горл.

Всаживая его в глаз завизжавшей твари, он не почувствовал ничего. Столько лет охоты, неудач и тщательно лелеемой мести, а на выходе... Пусто.

Кровь стекла с чешуи плаща раньше, чем дракон затих. Что-то, конечно, попало в дыры, но кожа герликана, из которой была сшита внутренняя рубашка, хоть и уступала драконьей по всем статьям, от грязи защищала прекрасно. Запахло серой и дерьмом – мышцы издохшего зверя расслабились, и кишечник беспрепятственно выпустил наружу скопившиеся с голодухи газы. Спасаясь от вони, Хайред спрятался под оставшееся целым крыло. Поплотнее укутался в капюшон и приготовился выждать несколько часов в крошечной темноте... которая оказалась не такой уж и крошечной. В пещере

царил густой полумрак, а под крылом дракона должно было быть совсем темно, но на деле Хайред прекрасно видел и свои руки, и полы плаща, и кончики сапог. Неизвестный источник света даже давал зыбкую тень откуда-то сзади, и Хайред резко обернулся.

Наверное, этого можно было ожидать. В драконологических фолиантах были большие разделы, посвященные размножению, но по факту эти разделы давно пропускались, даже на общеознакомительных занятиях. Драконы перестали размножаться несколько сотен лет назад – вот и все, что нужно было знать. Почему? Не спрашивай. Просто добивай, пока последняя скотина с крыльями не сдохнет в муках.

Яйцо было всего одно. Большое – по колено Хайреду. От золотистой, кожистой на вид скорлупы шло ровное свечение, как от южных ночных насекомых, названия которых Хайред не знал. Несколько секунд он смотрел на яйцо, а потом выругался и шагнул ближе. Жаль, горл остался торчать в мертвой глазнице, сейчас бы он пригодился снова. Если, конечно, обычное острие из драконьего клыка способно было пробить скорлупу драконьего же яйца.

Кажется, яйцо засветилось ярче, стоило к нему подойти. Или это глаза привыкли к обстановке?... Хайред отрешенно подумал, будет ли светить скорлупа, когда яйцо будет разбито? Что в нем? Неоплодотворенный желток или наполовину сформировавшаяся, пронизанная венами тварь?... Его жена сбросила младенца, когда горела в драконьем пламени. Хайред хорошо помнил красные ниточки под толком не сформированной тонкой кожей. Своих детей, и старшего, и нерожденного младшего, Хайред похоронил. Драконье отродье же будет гнить, пока не станет вонючей жижей и не впитается в землю. Может быть, хоть так оно оправдает свое существование.

От воспоминаний внутри зашевелился комок никогда не угасающей ярости. Столько лет тварь, убившая его жену и детей, спокойно жила на этом свете и даже умудрилась обзавестись собственным потомством. Почти умудрилась... К счастью, Хайред успел вовремя.

В порыве чувств он пнул яйцо ногой – бесполезно, все равно что пинать каменную глыбу. Но накопленная ярость требовала выхода: Хайред размахнулся и от души треснул по яйцу кулаком.

В следующую секунду свет померк.

Глава 2

Темно. Тепло. Спокойно. Чего-то хочется. Еще не очень сильно. Просто хочется. Чего? Пока не время. Нельзя. Потом.

Что это? Тепло. Горячо.

Кто это? Тепло. Тепло. Тепло.

Останься? Холодно. Холодно!

ХОЛОДНО!

Хайред открыл глаза и с ужасом обнаружил, что обнимает яйцо обеими руками. Чувство пронизывающего холода отступило, разум вернулся, но он несколько долгих секунд не мог прийти в себя. А когда сознание окончательно прояснилось, он вдруг понял, что не один.

– Не дергайся, – раздался над ухом презрительный шепот, и Хайред осознал, что в горло вжимается успевшее уже нагреться лезвие ножа. Губы сами собой сложились в усмешку. Кто бы ни держался за рукоятку, он явно не понимал, с кем связался. Хайред незаметно изменил положение тела, упираясь коленями в скорлупу яйца, а затем молниеносно перехватил руку, отбрасывая от себя нож. Развернувшись, готовясь пнуть нападавшего ногой, и...

ХОЛОДНО! ХОЛОДНО! ХОЛОДНО!

Где ты? Где ты? Вернись!

Холодно. Холодно. Тепло...

Темно. Тепло. Хорошо.

Второй раз Хайред пришел в себя лежа. Свернувшись вокруг хаклового яйца, прижимаясь к нему всем телом. Скривившись от отвращения, он поспешно отодвинулся...

ХОЛОДНО!

– Не советую, – что-то твердое уперлось в спину и грубо прижало Хайреда обратно к яйцу. – С момента запечатления и до первой стадии зрелости контакт должен быть непрерывным.

Вместо ответа Хайред ухватился за край яйца и рванул вверх. Если бы только отнять у сучоныша нож, тогда расправиться с ним можно быстро, быстрее, чем снова накроет эта хаклова темно...

ВЕРНИСЬ! Где ты?! Пожалуйста! Пожалуйста!

Плохо. Плохо. Страшно. Холодно.

Холодно.

Холодно.

Холодно. Холодно!

ХОЛОДНОХОЛОДНОХОЛОДНОХОЛОДНОХОЛОДНОХОЛ

Хорошо. Ты здесь. Хорошо.

Не уходи.

На этот раз Хайред чувствовал, как упал на землю и пополз обратно к яйцу. И то, как кто-то схватил его за шкуру, подтаскивая ближе, позволяя обхватить спасительную скорлупу руками и прижаться к ней, дрожа в ознобе.

– Что со мной? – процедил он сквозь сведенные холодом зубы.

– С тобой – ничего, – злобно выплюнул невидимый незнакомец. – Это эмоции дракона. Что ты чувствуешь?